

ЭКСПЕДИЦИЯ: ПОЛЕВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ — ИСТОКИ РОДНОЙ РЕЧИ

«ЗА ШЕЛОМЯНЕМ ЕСИ...»

Ж. Бланков

Бельгийская Королевская академия археологии
Брюссель

Известно, насколько важную роль в научных поисках часто играют, с одной стороны, слишком большая доверчивость, а с другой — систематический и отрицательный гиперкритицизм, среди многочисленных опасностей угрожающие ученому, будь он историком, археологом, искусствоведом или специалистом по литературе.

Критический подход к истории и культуре, к их источникам материальным свидетельствам является азбукой в исторических исследованиях, которую начинают изучать студенты соответствующих специальностей с первого года обучения.

Уже во времена античности существовали подделки, особенно в области искусства. Известны подлоги в археологии [1], которые порождали пылкие полемики. Подлоги хорошо известны и в области литературы, особенно в области поэзии: самой знаменитой из которых являются «Песни Оссиана», сочиненные шотландским поэтом Макферсоном в XVIII в. Очень часто забывается, и надо напоминать, что их автор использовал настоящие песни и что подлог был быстро выявлен (как, кстати, почти все литературные подделки).

Что касается России, то надо сказать, что в XIX в. было модным подвергать сомнению подлинность почти всех памятников древнерусской культуры, которую знали, впрочем, тогда очень плохо, и утверждали, что «Повесть временных лет» была подделкой, как и другие летописи.

Даже сегодня, несмотря на огромную научную литературу, посвященную летописям, находятся еще «историки» утверждающие, что средневековые русские летописи были сочинены в XVII—XVIII вв.

В начале XX в. некоторые специалисты утверждали, что икона Андрея Рублева «Троица» (Филоксения Авраама) была... итальянской. Есть и другие похожие примеры.

Ни одно литературное произведение не породило столько острых полемика, как «Слово о полку Игореве». В течение почти 250 лет скептиков было довольно много, и их деятельность была более или менее успешной. Скажем сразу же, что

мы должны быть им благодарны. Без них многие книги и статьи, доказывающие подлинность и древность «Слова» не были бы опубликованы, так что своим скептицизмом они двигали вперед изучение и понимание текста.

Науку движет вперед только критический подход, столкновение идей и сомнения. Не надо превращать «Слово» в неприкосновенную святыню, но нужно констатировать, что в некоторых случаях нападки против подлинности текста имеют больше политическую, чем научную, мотивацию и являются частью систематической кампании по уничтожению русской культуры, по крайней мере древней, что достойно сожаления.

Сразу же после публикации в 1800 г. «Слово о полку Игореве» вызвало восторженную реакцию, что вполне понятно, а также скептические возражения, что также понятно.

Скептики по отношению к подлинности «Слова», происхождению и дате его написания обнаруживались неоднократно в XIX веке и, после определенного затишья, опять в XX в. в публикациях А. Мазона, М.И. Успенского, А.А. Зимина, Л.Н. Гумилева, О. Сулейменова и некоторых других исследователей. Один за другим их аргументы, гипотезы и соображения были отвергнуты такими учеными, как А.С. Орлов, В.П. Адрианова-Перетц, Д.С. Лихачев, Р. Якобсон, Н.М. Дылевский, Н.К. Гудзий, А.А. Зализняк и многими другими.

Если обстоятельства его находки в Ярославле все еще довольно туманны и спорны, то почти все трудности текста выяснены и убедительно объяснены.

Не бесполезно будет упомянуть, что многие шедевры мировой литературы вызывают почти столько же вопросов: кто такой был Гомер, если он существовал? Является ли он автором Иллиады? Не была ли Одиссея написана другим поэтом много лет спустя? «Батрахомиомахия» вряд ли была написана Гомером!

Эпопеи, как «Беовульф», «Песнь о Ролланде» также окружены туманом и вызывают море вопросов...

Все литературные подделки были опознаны за несколько месяцев, в редких случаях за несколько лет. «Слово о полку Игореве» победоносно сопротивляется нападкам скептических исследователей вот уже 225 лет. Это было небывалым подвигом для подлога.

Кто был тем гениальным лингвистом, который в 1780—1790 гг. смог бы создать такую подделку, совершенную с филологической точки зрения? Все еще не могут его найти... Кто был тем гениальным поэтом, никому неизвестным, способным написать подобный текст? Пушкину был один год: даже для такого «вундеркинда» это немного рановато...

Кажется, формула «к братии и дружине» интриговала скептиков. Мы ее находим в Новгородской берестяной грамоте за № 724 XII в., найденной в земле. Неужели тот, кто ее нашел бы в 1800 г., закопал бы заново?!

«Задонщина» была неизвестной в 1790—1800 гг. Кто был тот мазохист, который, найдя ее, молчал и вместо того чтобы опубликовать ее в первозданном виде, посвятил бы годы ее подражанию?

Более четырех тысяч научных работ, книг и статей посвящены проблемам «Слова», поэтому невозможно, да и бесполезно приводить заново все выдвинутые исследователями аргументы, доказывающие его подлинность.

Историки, литературоведы, лингвисты, археологи, востоковеды, византинисты — все они внесли значительный вклад в изучение этого сложного текста — одновременно риторического, лирического, эпического и политического — протеста и синтеза стремлений своей эпохи, отпечатка ностальгии других времен, несущего послание надежды. Среди его замечательных свойств надо подчеркнуть сжатость, удивительную художественную плотность текста.

Скептики не раз настаивали на факте, для них странном, будто бы «Слово» уникально в русской литературе и культуре. Это не так. «Слово» действительно является вершиной. Но ясно, что были и другие замечательные сочинения в этом жанре, от которых остались иногда фрагменты или более поздние подражания. Историки прекрасно знают, что, увы, сгорели тысячи рукописей, документов, грамот и икон в пожарах монастырей, дворцов и деревянных домов Древней Руси. Климат и безалаберность также сыграли свою отрицательную роль.

Для древнерусской литературы «Слово» имеет то же самое значение, что и для церкви Спаса на Нередице, Покрова на Нерли, Николы на Липне, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском и другие памятники древнего искусства, равно как и сотни икон XII—XVI вв., или как вышивки королевы Матильды в Баиё для западного Средневековья (кстати, этот шедевр также окружен туманом... может быть, подделка?!).

В свое время французский славист А. Мазон обнаружил в «Слове о полку Игореве» галлицизмы (!), полонизмы и даже эхо романов Фенимора Купера (!!). Ему было доказано, что эти «галлицизмы» относились к древним русизмам.

Совсем недавно американский славист Э. Кинан утверждал, что автором «Слова» был чешский филолог Добровский и находил, что в тексте есть многочисленные чехизмы... В ответе на такие доводы лингвист А.А. Зализняк блестяще доказал, что псевдо-чехизмы полностью соответствуют нормам древнерусского языка [2].

Почему скептики так мало исследовали древнескандинавские саги? Может быть, они смогли бы найти некоторые параллели или влияния, позволяющие утверждать, что автором «Слова» не является ни Иоил Быковский, ни Елагие, ни Карамзин и не Мусин-Пушкин, а Снорре Стюрлюссон?...

«О русская земля, за шеломянем еси...», но часть того, что ты дала человечеству, хорошо видна за этим шеломянем: спасибо!

ЛИТЕРАТУРА

- [1] A. Vayson de Pradenne. Les Fraudes en archéologie préhistorique. — Paris, 1932 (2e édition, Grenoble, 1993).
- [2] Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. — М., 2007.

«ZA SHELOMYANEM ESI...»

Jean Blankov

Member of the Belgian Royal Academy of archaeology
Brussels